

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
26 June 2020
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2368/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Виктором Тараном (представлен адвокатом Олегом Головчаком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Украина
<i>Дата сообщения:</i>	28 июля 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 27 марта 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	12 марта 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	незаконное задержание, пытки автора и ненадлежащее обращение с ним
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; произвольное задержание — содержание под стражей; условия содержания под стражей; справедливое судебное разбирательство; справедливое судебное разбирательство — апелляция; справедливое судебное разбирательство — правовая помощь
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, статьи 7 и 9, подпункты b) и g) пункта 3 и пункт 5 статьи 14, статьи 15, 16 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	отсутствуют

* Приняты Комитетом на его 128-й сессии (2–27 марта 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Кристоф Хейнс, Данкан Лаки Мухумуза, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентяан Зюберн.

1. Автор сообщения является гражданин Украины Виктор Филиппович Таран 1970 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в пункте 3 статьи 2, статье 7, статье 9, пункте 3 b) и g) и пункте 5 статьи 14, статье 15, статье 16 и статье 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 25 октября 1991 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 В 7 часов утра 1 марта 2002 года несколько сотрудников милиции провели обыск в квартире автора в городе Одессе, где он проживал со своей женой. Впоследствии сотрудники милиции взяли автора под стражу и доставили его в Ильичевский районный отдел внутренних дел (РОВД) города Одессы для допроса¹. Когда его забирали из дома, автор был совершенно здоровым человеком и не имел медицинских жалоб.

2.2 Автор утверждает, что с 1 по 3 марта 2002 года² он находился под стражей в Ильичевском РОВД. Во время содержания под стражей он подвергался пыткам и жестокому обращению со стороны сотрудников милиции. В частности, его неоднократно избивали резиновой дубинкой и деревянной бейсбольной битой, душили при помощи полиэтиленового пакета, пытали электрическим током, жгли руку в области предплечья. Кроме того, его подвешивали на металлической перекладине. Из-за этого он несколько раз терял сознание. Следователь указал в протоколе, что автор был задержан 4 марта 2002 года. Однако автор был задержан 1 марта и оставался под стражей до 3 марта 2002 года, и его заставили подписать признательные показания³. Сразу же после встречи со своим адвокатом 4 марта 2002 года он отказался от своих показаний на том основании, что они были даны под давлением.

2.3 С момента задержания автор просил обеспечить присутствие его адвоката, но после каждой такой просьбы его избивали. В результате медицинского осмотра 4 марта 2002 года было установлено, что он получил ряд серьезных телесных повреждений, и это было подтверждено актом судебно-медицинского обследования⁴. Его госпитализировали 20 марта 2002 года с диагнозом «внутреннее кровотечение в результате сильного избиения»; это также было подтверждено выданной ему медицинской справкой⁵. Во время госпитализации автор жаловался на пытки и жестокое обращение заместителю начальника следственного отдела УМВД Украины в Одесской области, но так и не получил ответа на жалобу. 12 апреля 2002 года автор вновь подал жалобу в УМВД Украины в Одесской области⁶, в которой рассказал о пытках, которым подвергали его сотрудники милиции, однако его жалоба была проигнорирована.

2.4 Адвокат автора 15 апреля 2002 года подал в Министерство внутренних дел еще одну жалобу на применение пыток, которая также была оставлена без внимания. Во время содержания автора сообщения под стражей до суда сотрудники милиции отказывали ему в надлежащей медицинской помощи и возможности встретиться с адвокатом и оставляли без внимания его неоднократные жалобы на пытки и жестокое обращение. Сотрудники милиции заявляли, что если автор сознается в совершении убийства, то и обращаться с ним будут лучше. Адвокат автора также направил жалобу в прокуратуру Одесской области 19 июля 2002 года, которая была перенаправлена в

¹ Автор утверждает, что не был сразу же проинформирован о предъявляемых ему обвинениях. Впоследствии ему и его обвиняемым были предъявлены обвинения в 30 преступлениях, включая кражу, разбой, покушение на убийство и убийство, а также преступления, связанные с наркотиками, которые предположительно были совершены группой в 1995 году, а затем в период с 1999 по 2002 год.

² В других частях сообщения автор указывает 4 марта 2002 года, а не 3 марта 2002 года.

³ Автор утверждает, что факт его незаконного задержания подтверждается протоколами, которые включают копии показаний, взятых у него следователем по уголовным делам г-ном Т.А.Р. 1, 2 и 3 марта 2002 года, и медицинской справкой от 4 марта 2002 года.

⁴ Автор представляет копию этого акта.

⁵ Копия представлена автором.

⁶ Автор представляет копию этой жалобы.

прокуратуру города Одессы. 17 сентября 2002 года прокуратура города Одессы отказала автору в удовлетворении его жалобы.

2.5 Автор утверждает, что 29 октября 2002 года предварительное следствие было завершено, и он обратился с просьбой о предоставлении ему неограниченного доступа к материалам его уголовного дела, но ему было предоставлено лишь два часа в неделю для подготовки своей защиты. Несколько жалоб, поданных автором и его адвокатом г-ном Б.А.Б.⁷, не были приняты во внимание и приобщены к материалам дела. Изучив эти материалы, автор вновь заявил, что часть его показаний была дана под пытками и что его признание не следует принимать во внимание.

2.6 Статья 156 Уголовно-процессуального кодекса Украины ограничивает срок содержания под стражей до суда двумя месяцами. Этот срок может быть продлен решением судьи еще на четыре месяца. Дополнительное продление до девяти месяцев возможно по решению судьи апелляционной инстанции, а решение о продлении сверх этого срока принимает судья Верховного суда. Автор далее утверждает, что в период с 4 июля 2002 года по 1 сентября 2003 года он содержался под стражей до суда незаконно. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом содержание под стражей до суда сроком на 18 месяцев должно быть санкционировано судьей Верховного суда, чего, как утверждает автор сообщения, в его случае не произошло.

2.7 Автор также утверждает, что его сообщения о пытках и жестоком обращении, а также о нарушении его процессуальных прав, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом, не были рассмотрены в ходе судебного разбирательства. Кроме того, суд проигнорировал тот факт, что он незаконно содержался под стражей в период с 1 по 4 марта 2002 года.

2.8 10 октября 2005 года автор был приговорен к пожизненному лишению свободы за соучастие в совершении 30 преступлений: от кражи до убийства⁸. С тех пор автор и его адвокаты подали многочисленные жалобы, в том числе в Верховный суд, Верховную Раду (парламент) и Генеральную прокуратуру. Верховный суд 4 сентября 2007 года оставил без удовлетворения кассационную жалобу автора. Еще две жалобы в Верховный суд были отклонены 13 и 28 сентября 2010 года⁹. Соответственно, автор полагает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что подвергался пыткам и жестокому обращению в нарушение его прав по статье 7 Пакта, а его жалобы по этому поводу не были должным образом расследованы, что нарушило его права, предусмотренные пунктом 3 статьи 2 Пакта. Поскольку его пытали с целью получения признательных показаний, налицо также нарушение его прав по пункту 3 g) статьи 14 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что, хотя он был задержан 1 марта 2002 года, официально его задержание было оформлено лишь 4 марта 2002 года. В нарушение его процессуальных прав он незаконно содержался под стражей до суда без соответствующего судебного постановления. Во время задержания он не был проинформирован о выдвинутых против него обвинениях и не был в срочном порядке доставлен к судье в нарушение его прав, закрепленных в статье 9 Пакта.

3.3 Автор утверждает, что у него не было достаточного времени и ресурсов для подготовки своей защиты, вопреки положениям пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

3.4 Автор также утверждает, что Верховный суд рассмотрел его кассационную жалобу в его отсутствие, несмотря на его просьбу присутствовать на заседании, которая соответствовала положениям статьи 391 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, он не был представлен на этом слушании адвокатом, и суд основал свое

⁷ Никакой дополнительной информации представлено не было.

⁸ Автору и его обвиняемым были предъявлены обвинения в совершении нескольких преступлений. Подробности см. в сноске 1.

⁹ Автор утверждает, что эти две жалобы были поданы в Верховный суд в рамках так называемого «исключительного» производства.

решение на кассационной записке, которую автор просил не принимать во внимание. Автор утверждает, что это нарушило его права, предусмотренные в пункте 5 статьи 14 Пакта.

3.5 Автор также утверждает, что замена смертного приговора пожизненным заключением является нарушением его прав, предусмотренных статьей 15 Пакта. Смертная казнь была отменена Конституционным судом 29 декабря 1999 года. Закон от 22 февраля 2000 года, которым было введено пожизненное заключение, не предусматривает обязательной замены смертной казни пожизненным заключением.

3.6 Автор также заявляет о нарушении статей 16 и 26 Пакта, но не представляет дополнительных пояснений по этому поводу.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 22 декабря 2014 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник отмечает, что автор утверждает, что в период с 1 по 4 марта 2002 года он подвергался пыткам с целью принудить его к признанию, что причинило ему огромные моральные и физические страдания. Государство-участник указывает, что 4 марта 2002 года он был задержан милицией по подозрению в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 187 Уголовного кодекса (разбой). В тот же день его допросил один из старших следователей О.Л., но автор отказался от дачи показаний¹⁰.

4.2 6 марта 2002 года автору было официально предъявлено обвинение в совершении разбоя. Жовтневый районный суд города Одессы вынес решение о его помещении под стражу. В связи с этим 12 апреля 2002 года автор подал в прокуратуру жалобу на избиения, которым он подвергся. Прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела на этом основании. Тем не менее прокуратура возбудила уголовное дело по факту превышения сотрудниками милиции своих служебных полномочий «в отношении других лиц», по которому автор проходил в качестве свидетеля¹¹.

4.3 Автор был помещен в следственный изолятор (СИЗО) 18 марта 2002 года. К материалам его дела приобщена выписка истории болезни от 4 марта 2002 года, выданная местной больницей. Согласно этой выписке, у автора выявлены множественные гематомы на ягодицах и бедрах. Еще одна медицинская справка, выданная 5 марта, подтверждала наличие у автора кровоподтека под левым глазом с указанием на отсутствие необходимости в каком-либо лечении. В тот же день автор прошел ультразвуковое обследование, по результатам которого был сделан вывод о том, что состояние его здоровья является «удовлетворительным».

4.4 Когда автора поместили в СИЗО, «с обеих сторон в поясничной области были обнаружены кровоизлияния пятидневной давности, а также шрам от ожога размером 4 см²». С 20 по 21 марта 2002 года автор проходил стационарное лечение в одной из больниц города Одессы в связи с «подозрением на повреждение органов брюшной полости» и «ушибом печени и поясничной области». Его выписали из больницы с «рекомендацией о дальнейшем наблюдении со стороны медицинского персонала СИЗО».

4.5 Апелляционный суд Одесской области 31 марта 2004 года обратился в прокуратуру с просьбой о проведении расследования по жалобам автора на «незаконные методы ведения следствия». Уголовное дело, возбужденное в отношении сотрудников милиции, было прекращено 12 апреля 2005 года. 9 июня 2005 года

¹⁰ В данном случае, а также в связи с дополнительными замечаниями, сделанными в представлении, государство-участник ссылается на некие «приложения» в качестве доказательств, но не представляет никаких дополнительных документов, за исключением самого представления объемом 12 страниц.

¹¹ Никакой дополнительной информации представлено не было.

апелляционный суд вновь обратился с просьбой о проведении расследования в связи с жалобами автора¹².

4.6 Автор также жаловался на то, что он был незаконно задержан и что он не мог оспорить свое задержание в нарушение своих прав по статье 9 Пакта. Государство-участник утверждает, что автор был задержан 4 марта 2002 года и что 6 марта 2002 года в суде было принято решение о применении в отношении него меры пресечения. Срок его предварительного заключения был продлен 26 апреля 2002 года еще на четыре месяца — до 4 июля 2002 года. Суд принял во внимание тот факт, что автор обвиняется в совершении «умышленных, тяжких и особо тяжких преступлений в составе организованной преступной группы», что имеются достаточные основания полагать, что в случае освобождения он «продолжит преступную деятельность», «скроется от следствия» и будет препятствовать «установлению истины». Кроме того, автору были предъявлены обвинения в совершении преступлений, возможное наказание за которые составляет более пяти лет лишения свободы. Срок содержания автора под стражей продлевался еще два раза: 19 июня 2002 года — до 4 сентября 2002 года, и 23 августа 2002 года еще на девять месяцев.

4.7 10 октября 2005 года автор был признан виновным и приговорен к пожизненному лишению свободы с конфискацией всего его имущества.

4.8 Государство-участник принимает к сведению утверждение автора о том, что его право на юридическую помощь было нарушено и он не мог оспорить вынесенный ему приговор в вышестоящем суде. Оно отмечает, что 12 апреля 2002 года старший следователь г-н Б. проинформировал автора о его праве на защитника, и автор ответил, что его интересы будет представлять адвокат г-н Т.С., который был назначен позднее. В ответ на обращение, направленное в Одесскую коллегия адвокатов, 28 января 2004 года г-ну К. было разрешено представлять автора. Автор 4 марта 2004 года и 14 апреля 2004 года соответственно отказался от услуг адвокатов г-на К. и г-на Д. Другой адвокат — г-н Б. — был назначен 22 апреля. Таким образом, автор пользовался помощью адвокатов на протяжении всего судебного процесса.

4.9 Что касается жалоб автора на нарушение его права на апелляцию, то государство-участник утверждает, что у автора была возможность подать жалобу в Верховный суд, который 21 декабря 2006 года просил прокуратуру провести дополнительное расследование. 4 сентября 2007 года Верховный суд оставил в силе вынесенный приговор.

4.10 Государство-участник далее принимает к сведению утверждение автора по статье 15 Пакта, сделанное на основании противозаконности приговора к пожизненному лишению свободы за преступления, совершенные до 4 апреля 2000 года, когда эта мера наказания была введена. Конституционный суд в своем решении от 29 декабря 1999 года признал смертную казнь не соответствующей Конституции. С этой даты смертная казнь как мера наказания является недействительной. Верховная Рада (парламент) 22 февраля 2000 года заменила приговоры, предусматривающие смертную казнь, приговорами, требующими пожизненного заключения. С 29 марта 2000 года власти государства-участника применяют новые меры наказания в соответствии со статьей 93 Уголовного кодекса: от лишения свободы на срок от 8 до 15 лет до пожизненного заключения. Пожизненное лишение свободы является менее суровым видом наказания, чем смертная казнь. На этом основании 10 июля 2009 года апелляционный суд постановил, что пожизненное заключение не нарушает права автора на неприменение более сурового наказания.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

5.1 24 февраля 2015 года автор в своих комментариях к замечаниям государства-участника вновь повторил, что он был задержан 1 марта 2002 года и до 3 марта 2002 года незаконно содержался под стражей, подвергался пыткам и принуждался к

¹² Никакой дополнительной информации представлено не было.

признанию вины в преступлениях, которые он не совершал. Автор отмечает, что государство-участник пытается умышленно скрыть эти факты. Вместе с тем, когда автор встретился с адвокатом, он пожаловался на пытки со стороны сотрудников подразделения по расследованию уголовных дел — С.О.Р. и Т.А.Р. Кроме того, 4 марта 2002 года автор четко заявил следователю, что его предыдущие показания были получены под принуждением.

5.2 Как подтвердило государство-участник, автор подал жалобу в прокуратуру города Одессы, но не получил «адекватной реакции». Сложилась абсурдная ситуация: государство-участник утверждает, что автор был лишь свидетелем применения пыток к другим, при этом сам автор жаловался на то, что подвергался пыткам. Вместе с тем государство-участник не сообщило Комитету о том, что другие лица также подвергались пыткам, хотя Европейский суд по правам человека подтвердил факт применения пыток к г-ну Григорьеву¹³, заявителю по делу № 51671/07 и обвиняемому автору. Поскольку эти события происходили одновременно, то высока вероятность того, что автор также подвергался пыткам.

5.3 Официальные обвинения были предъявлены автору 6 марта 2002 года, и с этой даты он должен был содержаться в следственном изоляторе (СИЗО). Однако он был доставлен туда только 18 марта 2002 года, и до этого времени находился в изоляторе временного содержания. Это было сделано намеренно, так как он был жестоко избит, а сотрудники правоохранительных органов хотели скрыть полученные им телесные повреждения. Автор был доставлен в СИЗО 18 марта 2002 года, но ввиду его травм администрация СИЗО отказалась его принять. Состояние здоровья автора было настолько плохим, что 20 марта 2002 года он потерял сознание и был доставлен на машине скорой помощи в Одесскую городскую больницу, где ему поставили диагноз: закрытая травма живота, травма правой почки, ушиб печени и ушиб поясничной области. Эти выводы подтверждаются копией выписного эпикриза из истории болезни № 2314/376¹⁴.

5.4 Хотя государство-участник сообщило о некоторых из телесных повреждений автора, в частности о следах ожогов, оно намеренно не пояснило, по чьей вине они появились у автора, учитывая, что при задержании он был здоровым человеком, а во время содержания под стражей был близок к смерти. Апелляционный суд Одесской области действительно рассмотрел жалобу автора, но так и не пришел к какому-либо результату. Таким образом, государство-участник нарушило права автора, предусмотренные в статье 7 Пакта.

5.5 Государство-участник также не упоминает о том, что автор так и не был доставлен к судье, несмотря на неоднократное продления срока его предварительного заключения. Автор должен был иметь возможность оспаривать свое содержание под стражей, подавать прошения и ходатайства и представлять доказательства в ходе судебных заседаний по этому вопросу.

5.6 Автор далее отмечает аргумент государства-участника о том, что 12 апреля 2002 года он был проинформирован о праве на защиту. Он отмечает, что государство-участник не отреагировало на его заявление о том, что он был задержан 1 марта 2002 года и подвергался пыткам в отсутствие адвоката. Он утверждает, что никогда не отказывался от услуг своего адвоката Б.А.Б. и не просил предоставить ему нового защитника. Кроме того, в период с 25 декабря 2003 года по 3 февраля 2004 года власти государства-участника активно препятствовали его общению с адвокатом. Это делалось для того, чтобы лишить автора возможности подать жалобу на ведение следствия.

5.7 Что касается возражения государства-участника, согласно которому права автора на обжалование были соблюдены, то автор отмечает, что он просил нового защитника г-на С.П.Е. представлять его интересы в рассмотрении его кассационной жалобы в Верховном суде. Он также просил разрешить ему присутствовать на

¹³ Автор ссылается на дело *Григорьев против Украины*, жалоба № 51671/07, окончательное решение от 15 августа 2012 года.

¹⁴ Автор ссылается на копию, которую он представил вместе с первоначальной жалобой.

судебных заседаниях. 28 апреля 2007 года он получил решение судьи Коротких, в соответствии с которым ему было отказано в этой просьбе. Верховный суд 4 августа 2007 года рассмотрел жалобу в отсутствие автора и оставил в силе вынесенный ему приговор и назначенное наказание.

5.8 Верховный суд не учел тот факт, что осуждение автора было основано на показаниях других обвиняемых, которые впоследствии отказались от своих показаний, заявив, что дали их под принуждением. Например, подсудимый г-н Григорьев заявил, что его пытали и заставляли свидетельствовать против автора, однако суд не принял во внимание эту информацию. В то время государству-участнику следовало прекратить производство по делу автора и направить дело на новое расследование.

5.9 Автор сообщает, что на Украине смертная казнь действительно была отменена Конституционным судом 29 декабря 1999 года. Закон от 22 февраля 2000 года, которым было введено пожизненное заключение, не предусматривает обязательной замены смертных приговоров этой мерой наказания. Тем временем максимальный срок наказания за преступление составлял до 15 лет лишения свободы. Это означает, что самым суровым наказанием за преступления, совершенные до 29 декабря 1999 года, может быть лишение свободы сроком на 15 лет. Даже с введением новой меры наказания в виде пожизненного заключения максимальный срок наказания за преступления, совершенные до этой даты, не должен превышать 15 лет.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение о том, что автор исчерпал все имевшиеся в его распоряжении эффективные внутренние средства правовой защиты. Учитывая отсутствие каких-либо возражений по этому поводу со стороны государства-участника, Комитет считает, что требования, изложенные в подпункте б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, выполнены.

6.4 Комитет принял к сведению довольно общие утверждения автора по статьям 16 и 26 Пакта. Ввиду отсутствия какой-либо дополнительной информации на этот счет в материалах дела Комитет считает, что автор не смог в достаточной степени обосновать эти утверждения для целей признания их приемлемости. Соответственно, он объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет рассмотрел утверждение автора о том, что его права по статье 15 Пакта были также нарушены, когда власти государства-участника отменили смертную казнь и вместо этого приговорили его к пожизненному лишению свободы. Учитывая отсутствие какой-либо дополнительной соответствующей информации по делу и предыдущую практику Комитета по этому вопросу¹⁵, Комитет считает, что автор не обосновал для целей приемлемости эти утверждения и, делая вывод об этом, объявляет эту часть сообщения неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет считает, что автор в достаточной мере обосновал для целей приемлемости свои утверждения о нарушении его прав по статье 7 при рассмотрении ее отдельно, а также совместно с пунктом 3 статьи 2, статьей 9 и подпунктами б) и г)

¹⁵ См. Соображения Комитета по сообщению *Тофанюк против Украины* (CCPR/C/100/D/1346/2005), пункт 11.3.

пункта 3 и пунктом 5 статьи 14 Пакта, объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 Во-первых, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что 1 марта 2002 года после доставки в Ильичевский РОВД его избивали, в том числе резиновой дубинкой и деревянной битой, душили пластиковым пакетом и били током, а также прижигали некоторые части его тела и подвешивали на металлической перекладине. В результате он получил многочисленные травмы, потерял сознание и был госпитализирован, что подтверждается медицинскими справками, которые он представил. Государство-участник в своем ответе, как представляется, не отрицает факт наличия у автора определенных телесных повреждений, но не поясняет, при каких обстоятельствах он получил эти травмы. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что он был незаконно задержан и подвергнут пыткам с целью принуждения к даче признательных показаний в отношении преступлений, которых он не совершал, и что впоследствии эти признания были использованы в качестве доказательств против него в суде, несмотря на его многочисленные опровержения и жалобы на применение пыток, в том числе в суде в ходе судебного разбирательства, а также в рамках кассационного производства. Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела и, в частности, в свете того, что государство-участник не дало объяснений по поводу обращения с автором на начальных этапах его содержания под стражей и во время допросов, утверждениям автора следует уделить должное внимание.

7.3 По поводу обязательства государства-участника надлежащим образом расследовать утверждения автора о пытках Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой уголовное расследование и последующее привлечение к ответственности представляют собой необходимые средства восстановления нарушенных прав человека, таких как права, защищаемые статьей 7 Пакта¹⁶. Комитет отмечает, что материалы дела не позволяют заключить, что расследование утверждений о пытках было проведено незамедлительным и действенным образом и были изобличены какие-либо подозреваемые, несмотря на подробные заявления автора по этому поводу, свидетельские показания и медицинские заключения, подтверждающие наличие телесных повреждений. Комитет также отмечает, что суд использовал признательные показания автора наряду с другими доказательствами при вынесении решения о его виновности, несмотря на то, что в ходе судебного разбирательства автор сообщил о применении к нему пыток. Соответственно, Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и подпунктом g) пункта 3 статьи 14 Пакта.

7.4 Далее Комитет рассматривает утверждение автора о том, что в период с 1 по 4 марта 2002 года он содержался под стражей незаконно и что сотрудники милиции пытали его и под принуждением получили от него признательные показания. Комитет также принимает к сведению утверждения автора о том, что при его незаконном задержании его не информировали о причинах задержания и он не был незамедлительно доставлен к судье. Комитет отмечает, что государство-участник не дает никаких разъяснений относительно событий, имевших место в этот период, утверждая лишь, что автор был арестован 4 марта 2002 года и обвинен в совершении разбоя в соответствии с Уголовным кодексом.

¹⁶ См. замечание общего порядка Комитета № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14, и его замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, пункт 18.

7.5 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, в котором говорится о запрете на произвольное и незаконное лишение свободы, т. е. лишение свободы, которое не предусмотрено этими основаниями и не соответствует прописанной в законе процедуре. Эти два запрета частично накладываются друг на друга в том смысле, что аресты и содержание под стражей могут иметь место в нарушение применимого права, но при этом не быть произвольными, или могут допускаться законом, но при этом быть произвольными, или же могут быть одновременно и произвольными, и незаконными. Произвольными также являются арест или содержание под стражей, которые не имеют под собой законного основания¹⁷. Статьей 9 также предписано соблюдение внутригосударственных норм, определяющих, когда требуется получение санкции на продление содержания под стражей от судьи или иного должностного лица¹⁸, где могут содержаться отдельные лица¹⁹, когда задержанного необходимо доставить в суд²⁰ и каковы установленные законом предельные сроки содержания под стражей²¹. Лицам, лишенным свободы, должна предоставляться помощь в получении доступа к эффективным средствам правовой защиты для восстановления нарушенных прав, в том числе при первоначальном решении и периодическом судебном пересмотре вопроса о законности их содержания под стражей, а также для предотвращения условий содержания под стражей, несовместимых с Пактом²².

7.6 В данном случае автор утверждает, что его первоначальное задержание было как произвольным, так и незаконным, поскольку в момент задержания ему не сообщили ни о его причинах, ни о предъявленных ему обвинениях, и он не был в срочном порядке доставлен к судье. С учетом обстоятельств настоящего дела и в отсутствие какой-либо дополнительной информации или пояснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что права автора по статье 9 Пакта были нарушены.

7.7 Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что он не смог подготовиться к своей защите, поскольку просил неограниченное время для встречи со своим адвокатом, но им было разрешено встречаться только два часа в неделю (см. пункт 2.5 выше), а в период с 25 декабря 2003 года по 3 февраля 2004 года ему вообще не разрешали общаться с адвокатом (см. пункт 5.6 выше). Государство-участник в своих замечаниях не комментирует конкретно аспект, касающийся наличия у автора достаточных времени и возможностей для подготовки своей защиты. Комитет напоминает о своей практике, согласно которой предоставление достаточного времени является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства состязательных возможностей²³. Комитет принимает к сведению не опровергнутое государством утверждение автора о том, что ему было предоставлено лишь два часа в неделю для подготовки к судебному разбирательству, в рамках которого его обвиняли в совершении нескольких преступлений и в конечном итоге он был приговорен к пожизненному тюремному заключению. С учетом описанных автором обстоятельств и в отсутствие каких-либо пояснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу, что государство-участник нарушило права автора, предусмотренные подпунктом b) пункта 3 статьи 14 Пакта.

7.8 Наконец, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, несмотря на его конкретные просьбы, он не присутствовал при рассмотрении его кассационной жалобы Верховным судом и не был представлен адвокатом. Государство-участник не представило никаких разъяснений в отношении этой части

¹⁷ См. замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета о свободе и личной неприкосновенности, пункт 11.

¹⁸ *Гридин против Российской Федерации* (CCPR/C/69/D/770/1997), пункт 8.1.

¹⁹ *Умаров против Узбекистана* (CCPR/C/100/D/1449/2006), пункт 8.4.

²⁰ *Гомес Касафранка против Перу* (CCPR/C/78/D/981/2001), пункт 7.2.

²¹ *Израил против Казахстана* (CCPR/C/103/D/2024/2011), пункт 9.2.

²² *Фиалковска против Польши* (CCPR/C/84/D/1061/2002), пункты 8.3–8.4; *А. против Новой Зеландии* (CCPR/C/66/D/754/1997), пункт 7.3; и замечание общего порядка № 31, пункт 15.

²³ См. замечание общего порядка Комитета № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 32.

сообщения автора. Комитет отмечает, что, несмотря на тот факт, что в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом вопрос об участии обвиняемого в кассационном производстве решается самим судом, государство-участник не объяснило причины, по которым автору и его адвокатам не было позволено принять участие в разбирательстве в Верховном суде. Поэтому с учетом этих обстоятельств и в отсутствие какой-либо дополнительной информации в материалах дела Комитет приходит к выводу о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, статьей 9 и подпунктами b) и g) пункта 3 и пунктом 5 статьи 14 Пакта.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Таким образом, государство-участник обязано, среди прочего, принять необходимые меры, с тем чтобы: а) отменить приговор, вынесенный автору и в случае необходимости провести новое судебное разбирательство в соответствии с принципами справедливого судебного разбирательства и другими процессуальными гарантиями; б) провести тщательное, оперативное и беспристрастное расследование утверждений автора о пытках; и с) обеспечить адекватную компенсацию и другие меры сатисфакции автору в связи с допущенными нарушениями. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признаваемые Пактом, и предоставлять им эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых им мерах по выполнению Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.